

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ И НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

УДК 349.6+342.7

doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.99-109

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ*

Т.И. Макарова^{1,2}, В.Е. Лизгаро²

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, 454080, Россия

²Белорусский государственный университет, г. Минск, 220030, Республика Беларусь

Аннотация

В статье на основе концепции эколого-правового статуса индивида представлен историко-правовой анализ опыта Республики Беларусь по юридическому оформлению прав человека и гражданина в области охраны окружающей среды. Показано, что в белорусской юридической науке эколого-правовой статус рассматривается как системообразующая категория и комплексный институт экологического права, который включает в качестве центрального элемента конституционное право человека на благоприятную окружающую среду, а также правомочия граждан, необходимые для реализации и защиты данного права. Признание Республикой Беларусь Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской конвенции), повлекло активное развитие национального экологического законодательства в части закрепления прав, обеспечивающих право на благоприятную окружающую среду. По мнению авторов, в Республике Беларусь накоплен конструктивный опыт по имплементации положений Орхусской конвенции, но также имеет место определенная противоречивость в проведенных реформах, что не в полной мере способствует всестороннему обеспечению права граждан на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: права человека, охрана окружающей среды, экологическое законодательство, право на благоприятную окружающую среду, международное право

Введение

В 2019 г. исполнилось двадцать лет с момента подписания и утверждения Указом Президента Республики Беларусь от 14 декабря 1999 г. № 726 Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской конвенции) (см. (ОК)). Этот международный документ, устанавливающий основные элементы правового статуса гражданина в сфере экологических

* Статья подготовлена с использованием информационно-поисковой системы «Эталон»: Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2020.

отношений, принят под эгидой Экономического и социального совета Организации Объединенных Наций на IV Конференции Комитета экологической политики Европейской экономической комиссии (ЕЭК) 23–25 июня 1998 г. в городе Орхусе (Дания), вступил в силу 30 октября 2001 г. Конвенция оценивается политиками как самый амбициозный шаг в области «экологической демократии», и, по мнению европейских специалистов, представляет собой новый вид соглашения в области окружающей среды, предметом которого выступают взаимоотношения между обществом и государством по поводу состояния окружающей среды [1, с. iv; 2]. В силу этого документ предоставляет общественности публичные права и налагает на государства – участники обязательства перед мировым сообществом по обеспечению своим гражданам триады прав: доступа к информации, участия общественности в процессе принятия решений, доступа к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Конвенция объединяет охрану окружающей среды и обеспечение прав человека.

Утверждение Орхусской конвенции (ОК) Указом Президента как способ выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора означает согласно ст. 19 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» (МД РБ), что данный общий многосторонний договор не устанавливает «иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь». Однако опыт, накопленный за прошедшие двадцать лет в связи с имплементацией положений Орхусской конвенции в белорусское национальное законодательство, показывает, что со стороны нашего государства потребовались серьезные усилия для обеспечения его соответствия положениям международного документа. Авторы надеются, что эти накопленные опыт и научные знания, анализируемые авторами настоящей статьи, представляют интерес и могут быть полезными для российских ученых, исследующих современные тенденции правовой охраны окружающей среды и обеспечения прав человека как ее составляющей.

Наблюдения, результаты и их обсуждение

В Международных пактах о правах человека, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций (см. (UDHR, CHR)), подчеркивается, что права проистекают из достоинства, органически присущего человеческой личности. Возникновение категории «права человека» неразрывно связано с появлением и распространением идей естественного права. Эта доктрина признает существование объективного нравственного закона для всех людей, который служит критерием оценки всех видов человеческой деятельности [3, с. 75].

Согласно принципу 1 Стокгольмской декларации по окружающей человека среде 1972 г. (СДОС): «Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений». Эта формулировка базируется на праве человека на жизнь и относит право на благоприятную окружающую среду к числу неотъемлемых прав. В Стокгольмской декларации (DHE), а также во Всемирной хартии природы 1982 г. (WChN),

Декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. (RDED) право человека на здоровую и благоприятную жизнь в окружающей среде провозглашено в числе важнейших гуманитарных прав человека.

Статьей 46 Конституции Республики Беларусь декларируется право каждого на благоприятную окружающую среду (К РБ). Установив это право, законодатель последовательно развивает механизм его реализации и защиты, соответствующий международным документам по правам человека и охране окружающей среды. В белорусской юридической науке конституционное право на благоприятную окружающую среду рассматривается как ядро (центральный элемент) эколого-правового статуса индивида, который представляет собой системообразующую правовую категорию и комплексный институт экологического права, включает правомочия граждан, необходимые для защиты исследуемого права [3]. Экологические права физических лиц закреплены Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (ООС РБ), основополагающим среди них названо право на благоприятную окружающую среду, определяемое как неотъемлемое, подлежащее защите в качестве личного неимущественного, не связанного с имущественным правом (ст. 14). Иные экологические права граждан установлены ст. 12 этого закона и в совокупности создают юридические возможности реализации и защиты права на благоприятную окружающую среду как права неотъемлемого, а закрепление в ст. 13 его гарантий позволяет отождествлять обеспечение права на благоприятную окружающую среду с оптимальным действием всего правового механизма охраны окружающей среды [4–5].

Республика Беларусь в числе первых подписала Орхусскую конвенцию¹. С научной точки зрения представляет интерес становление и развитие национального законодательства после признания Орхусской конвенции Республикой Беларусь, а также достаточность проведенных реформ для обеспечения экологических прав граждан.

С целью имплементации норм Орхусской конвенции учеными предлагалось учитывать консолидирующую роль Закона «Об охране окружающей среды» (ООС РБ) в системе источников экологического права Республики Беларусь, что обусловлено задачами законодательства об охране окружающей среды, определенными в ст. 3 данного нормативного правового акта, такими как: обеспечение благоприятной окружающей среды; регулирование отношений в области охраны природных ресурсов, их использования и воспроизводства; предотвращение вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности; улучшение качества окружающей среды; устойчивое использование природных ресурсов. Общие механизмы обеспечения доступа к информации, участия граждан в решении государственных дел, защиты прав и свобод, в том числе и в сфере окружающей среды, к моменту подписания и утверждения Конвенции в белорусском законодательстве имелись. Однако признание Орхусской

¹ О подписании Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды: Указ Президента Республики Беларусь, 28 окт. 1998 г. № 515 // «Эталон». Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020; Об утверждении Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды: Указ Президента Республики Беларусь, 14 дек. 1999 г. № 726 // «Эталон». Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

конвенции потребовало значительных усилий по совершенствованию правового регулирования закрепленных в ней отношений. Так, сложность представляли внедрение терминологии международного документа в содержание национальных законов с сохранением его духа и буквы, формирование необходимой институциональной структуры, разработка специальных процедур доступа к экологической информации и участия общественности в принятии экологически значимых решений [6].

Первые изменения в законодательстве Республики Беларусь касались имплементации такого элемента, как *доступ к информации*. Пункт 3 ст. 2 Орхусской конвенции (ОК) дает понятие «экологическая информация», под которой понимается любая информация «в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме» *о состоянии окружающей среды* (входящих в нее компонентов: атмосферный воздух, вода, земля, биологическое разнообразие и взаимодействие между ними), *о факторах окружающей среды* (энергия, шум и излучение), а также *о деятельности или мерах*, «включая... политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды», *об экономическом анализе*, используемом для принятия «решений по вопросам, касающимся окружающей среды» и, наконец, *о «состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей... в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды* (курсив наш. – Т.М., В.Л.)». Такое определение, очевидно, шире понятия «информация о состоянии окружающей среды», сохранившегося в законодательстве, в том числе и конституционном, на момент начала имплементации Республикой Беларусь Орхусской конвенции.

В 2007 г. Закон «Об охране окружающей среды» впервые закрепил легальное определение экологической информации, установил правовые основы доступа к такого рода информации, вытекающие из подходов, сформулированных в Орхусской конвенции, определил состав, источники и виды экологической информации. Кроме того, названный Закон выделил два вида экологической информации – общего назначения и специализированную. Первая предназначена для общего пользования, подлежит распространению и предоставлению безвозмездно, распространяется ее обладателями в силу исполнения своих обязанностей, содержится в Государственном фонде данных о состоянии окружающей среды и воздействиях на нее. Специализированной признается информация, не находящаяся в данном фонде и для предоставления которой требуются предварительный сбор, обработка и анализ [7, с. 94–95]. Принципы доступа к экологической информации также были отражены в законодательстве в соответствии с положениями Орхусской конвенции. Таковыми согласно ст. 74-1–74-7 Закона «Об охране окружающей среды» являются: обязанность государственного органа предоставить экологическую информацию любому лицу без формулирования в заявлении причины заинтересованности в такой информации; срок предоставления экологической информации должен быть максимально коротким (по общему правилу не должен превышать одного месяца); безвозмездность предоставления экологической информации общего назначения; обязательность раскрытия данных о выбросах загрязняющих веществ; обязанность государственного органа обосновать отказ в предоставлении экологической информации по запросу

с одновременным сообщением заявителю о надлежащем месте, владельце запрашиваемой информации и др.

Участие общественности в принятии экологически значимых решений, как второй элемент Орхусской конвенции, в белорусском законодательстве вплоть до 2016 г. закреплялось фрагментарно в нормативных правовых актах различной юридической силы, которые определяли лишь отдельные аспекты предусмотренной международным документом процедуры и не имели универсального характера. Авторами настоящей статьи еще в 2011–2013 гг. (в период подготовки изменений в белорусское законодательство) предлагалось ввести в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» термин «экологически значимые решения», очертить круг вопросов, в решении которых общественность может принимать участие, а также правовые формы такого участия (например: общественные обсуждения, общественная экологическая экспертиза). В своей концепции мы исходили из того, что понятие «общественные обсуждения» должно отражать процесс, включающий этапы от информирования общественности о планируемом принятии экологически значимого решения, ознакомления общественности с материалами, содержащими информацию по существу такого решения, до сбора замечаний и предложений общественности, включая проведение в необходимых случаях собрания по обсуждению экологически значимого решения. Отличительной особенностью такого рода обсуждений является наличие субъекта, на которого возложена обязанность их организации. Предлагалось в качестве организатора обсуждений рассматривать лиц, иницирующих либо непосредственно принимающих решения, отвечающие критериям экологической значимости [6]. Предполагалось, что выполнение данного требования должно реализоваться посредством создания организационного механизма с возложением соответствующих функций на органы государственного управления и установлением минимального (обусловленного содержанием Конвенции) перечня ограничений общественного участия. К сожалению, нормотворчество и, как следствие, практика пошли по иному, можно сказать, традиционному пути регламентации порядка участия общественности при принятии отдельных видов решений. Принципиальным отличием этого подхода от позволяющего, на наш взгляд, обеспечить восприятие не только буквы, но и духа Орхусской конвенции является его жесткая «нормативная» конструкция, адресующая требования (сроки, порядок, процедуру) не столько инициаторам хозяйственной деятельности (государственным органам, юридическим лицам), сколько гражданам, право на участие которых в принятии экологически значимых решений должно быть обеспечено государством, признавшим Орхусскую конвенцию.

На наш взгляд, проблема нормотворчества при имплементации данного элемента Орхусской конвенции заключается в том, что международно-правовое обеспечение права человека на благоприятную окружающую среду базируется на позициях естественного права, а национальное экологическое право, призванное четко определять границы дозволенного и запрещенного поведения на основе нормативных правовых предписаний, имеет позитивно-правовой характер [5, с. 23–26; 8]. Разрешению этой коллизии, несущей по сути философское содержание, а по форме имеющей прикладной характер, может способствовать понимание того, что при закреплении прав человека мы должны исходить из признания

естественного права в качестве «первоосновы позитивного права» [9, с. 411], результатом чего будет достижение так называемого всеобщего регулирования, которое изначально являлось бы одинаковым, юридически равновесным, юридически равным для всех субъектов не только на теоретическом, но и на практическом уровне. При решении вопросов имплементации норм международного права, закрепляющих права человека, в том числе и в сфере охраны окружающей среды, ученые предлагают опираться на такие юридические инструменты, как нормативные обобщения, типизация правовых отношений, выработка норм-дефиниций, разработка обобщающих юридических конструкций и правовых моделей. Для экологического права применение подобных инструментальных конструкций означает возможность «переноса» содержания положений международных документов на национально-правовую почву [5, с. 23–26; 10]. При этом следует согласиться, что «само по себе наличие естественных прав не является юридической гарантией их соблюдения, необходимы права, дающие возможность предъявлять требования»² [11, р. 24]. И здесь обязательным элементом нормотворчества становится корреляция между юридическим закреплением права на уровне международных документов и их оформлением в национальных законодательных актах, поскольку способы защиты права обусловлены правовой формой, в которую оно облечено. Так, определив в ст. 14 Закона «Об охране окружающей среды» (ООС РБ), что право на благоприятную окружающую среду подлежит защите как личное неимущественное право, не связанное с имуществом, а моральный вред, причиненный гражданину нарушением его права на благоприятную окружающую среду, компенсации, законодатель создал условия для применения способов, установленных ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК РБ) для защиты гражданских прав, в случаях обеспечения прав экологических.

Результатом продолжительного процесса имплементации второго блока Орхусской конвенции явилось принятие в 2015 г. специального закона по вопросам участия общественности в принятии экологически значимых решений³, которым в Закон «Об охране окружающей среды» введены нормы, корреспондирующие ст. 6–8 Орхусской конвенции (ОК). Например, гражданам и юридическим лицам предоставлено право принимать участие в общественных обсуждениях таких проектов экологически значимых решений, как: концепции, программы, планы, реализация которых оказывает воздействие на окружающую среду и (или) связана с использованием природных ресурсов, нормативные правовые акты, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности, относящейся к экологически опасной. В развитие сформировавшихся международных подходов согласно Протоколу ЕЭК ООН по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (см. EIA/TA) в правовой механизм охраны окружающей среды введен такой инструмент, как стратегическая экологическая оценка, обязательным элементом которой,

² Перевод наш. – Т.М., В.Л.

³ О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам охраны окружающей среды и участия общественности в принятии экологически значимых решений: Закон Республики Беларусь от 24 дек. 2015 г. № 333-З // «Эталон». Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

в свою очередь, являются общественные обсуждения экологического доклада по стратегической экологической оценке (ГЭЭ РБ).

Третий основной элемент Орхусской конвенции – доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Европейские специалисты в области охраны окружающей среды видят цель этого элемента в том, чтобы укрепить доступ к экологической информации и к принятию решений по вопросам, касающимся окружающей среды посредством предоставления гражданам возможности прибегнуть к силе закона. [1, с. 201]. Так, в 2007 г. в Законе «Об охране окружающей среды» было закреплено право общественных экологических объединений и граждан на предъявление в суд иска о приостановлении (запрете) хозяйственной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду или создающей опасность причинения экологического вреда в будущем (ООС РБ). В остальном в соответствии с существующей системой права и законодательства Республики Беларусь нормы конвенции в части доступа к правосудию находятся за рамками экологического права и подлежат имплементации, прежде всего в процессуальное законодательство. В литературе к формам доступа к правосудию относят также обращение к омбудсмену (уполномоченному по правам человека) и в Европейский суд по правам человека [1, с. 64–68]. Названные формы не доступны белорусским гражданам и общественным объединениям, поскольку в Республике Беларусь институт омбудсмана отсутствует. Обращение в Европейский суд по правам человека невозможно в силу того, что государство не является членом Совета Европы [12, с. 91]. При этом сложилась практика обращения заинтересованных лиц в Комитет по осуществлению Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

Заключение

Историко-правовой анализ процесса имплементации положений Орхусской конвенции в законодательство Республики Беларусь демонстрирует особую связь международного права окружающей среды и национального экологического права. Речь идет о взаимообусловленности, вытекающей из того, что признание необходимости в правовом обеспечении определенной группы экологических отношений на международном уровне неизбежно влечет соответствующее нормативное закрепление в праве национальном, причем с использованием механизмов, свойственных внутреннему праву государства. С учетом того, что доктрина международного права в части декларирования и защиты неотъемлемого права человека на благоприятную окружающую среду зиждется на позициях естественного права, юридическое установление экологических прав в национальном законодательстве Республики Беларусь (и иных государств, являющихся сторонами Орхусской конвенции) должно исходить из этого обстоятельства как факта, обязывающего к соответствующей правовой форме. В этом случае определение должного на основе способов, присущих национальному праву, подлежит корреляции с нормами международного права, устанавливающими неотъемлемость права человека на благоприятную окружающую среду, которые, однако, довольно часто принимаются на основе принципа «дипломатия – это искусство возможного».

Источники

- ОК – Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 25 июня 1998 г., утв. Указом Президента Республики Беларусь 14 дек. 1999 г. № 726 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 95. – 3/866.
- МД РБ – Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-3 «О международных договорах Республики Беларусь» (ред. от 11 мая 2018 г.) // Информационно-поисковая система (ИПС) «Эталон-Online». – URL: http://etalonline.by/document/?regnum=h10800421&q_id=790011, свободный.
- UDHR – Universal Declaration of Human Rights, 10 December 1948. – URL: <https://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/>, свободный.
- CHR – Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 4 November 1950 // European Convention on Human Rights. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf, свободный.
- СДОС – Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 16 июня 1972 г. // Декларации. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declaratenv.shtml, свободный.
- WChN – World Charter for Nature, 28 October 1982. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/39295?ln=en#record-files-collapse-header>, свободный.
- RDED – Rio Declaration on Environment and Development (14 June 1992) // Report of the United Nations conference on environment and development. – A/Conf.151/26(V.I). – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_CONF.151_26_Vol.I_Declaration.pdf, свободный.
- К РБ - Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0.
- ООС РБ – Закон Республики Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды» // ИПС «Эталон-Online». – URL: http://etalonline.by/document/?regnum=v19201982&q_id=790156, свободный.
- ГК РБ - Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 (ред. от 17 июля 2018 г.) // «Эталон». Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
- EIATC – Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context, 25 February 1991. – URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/legaltexts/Esppo_Convention_authentic_ENG.pdf, свободный.
- ГЭЭ РБ - О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 399-3 // «Эталон». Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Литература

1. Орхусская конвенция: Руководство по осуществлению / С. Стек, С. Кэйси-Лэфковиц; под ред. Е. Андроска. – Нью-Йорк; Женева: ООН, ЕЭК, 2000. – 257 с.
2. The Aarhus Convention: An Implementation Guide / S. Stec, S. Casey-Lefkowitz, J. Jendrośka (Eds.). – N. Y.; Geneva: UNECE, 2000. – 186 p. – URL: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/acig.pdf>, свободный.

3. *Макарова Т.И.* Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. – Минск: БГУ, 2004. – 231 с.
4. *Makarova T.* Social importance of environmental law: Criteria of values and effectiveness of law // *Kazan University Law Review*. – 2018. – V. 3, No 2. – P. 7–17. – doi: 10.30729/2541-8823-2018-3-2-7-17.
5. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Под науч. ред. Т.И. Макаровой. – Минск: БГУ, 2016. – 191 с.
6. *Макарова Т.И., Лизгаро В.Е.* Совершенствование правового обеспечения участия общественности в принятии экологически значимых решений в контексте Орхусской конвенции // *Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. тр.* – Минск: Бизнесофсет, 2013. – Вып. 7. – С. 552–559.
7. *Балашенко С.А., Макарова Т.И., Лизгаро В.Е.* Экологическое право. – Минск: Выш. шк., 2016. – 383 с.
8. *Макарова Т.И.* Юридический инструментализм как метод формирования эколого-правового пространства // *Екологічне право України*. – 2017. – № 1–2. – С. 40–46.
9. *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
10. *Макарова Т.И.* Экологические права человека и гражданина: теоретические и прикладные проблемы закрепления // *Право и экология: Материалы VIII Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23–24 мая 2013 г.)*. – М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2014. – С. 69–75.
11. *Donnelly J., Howard R.E.* International Handbook of Human Rights. – Westport: Greenwood Press, 1987. – 342 p.
12. *Макарова Т.И.* Законодательство Республики Беларусь в свете Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской) // *Государство и право*. – 2007. – № 1. – С. 83–91.

Поступила в редакцию
15.01.2020

Макарова Тамара Ивановна, доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»; заведующий кафедрой экологического и аграрного права

Южно-Уральский государственный университет
пр. Ленина, д. 76, г. Челябинск, 454080, Россия
Белорусский государственный университет
пр. Независимости, д. 4, г. Минск, 220030, Республика Беларусь
E-mail: tamaramakarava@gmail.com

Лизгаро Виктория Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экологического и аграрного права

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, д. 4, г. Минск, 220030, Республика Беларусь
E-mail: lizgaro@bsu.by

**Ensuring the Citizens' Rights to a Healthy Environment:
Experience of the Republic of Belarus**T.I. Makarova^{a,b*}, V.E. Lizgaro^{b**}^aSouth Ural State University, Chelyabinsk, 454080 Russia^bBelarusian State University, Minsk, 220030 Republic of Belarus

E-mail: *tamaramakarava@gmail.com, **lizgaro@bsu.by

Received January 15, 2020

Abstract

Based on the concept of the environmental legal status of an individual, a historical and legal analysis of the experience of the Republic of Belarus in legalizing human and civil rights in the field of environmental protection was performed. Attention was drawn to the fact that ensuring and protecting the environmental citizens' rights at the international and national levels is an important area of state environmental policy. It was shown that the environmental legal status is considered in Belarusian legal science as a system-forming category and a comprehensive institution of environmental law, in which the central element is the constitutional human right to a healthy environment, as well as citizens' powers necessary for the implementation and protection of this right. The recognition by the Republic of Belarus of the Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus) has led to the active development of national environmental legislation in terms of securing the rights, which are needed for the right to a healthy environment. The Republic of Belarus has accumulated a constructive experience in implementing the provisions of the Aarhus Convention, but there is also a certain inconsistency in the reforms that have failed to fully contribute to ensuring the citizens' right to a healthy environment.

Keywords: human rights, environmental protection, environmental legislation, right to healthy environment, international law

References

1. Stec C., Casey-Lefkowitz S., Jendroška J. (Eds.) *Orkhusskaya konvetsiya: Rukovodstvo po osushchestvleniyu* [The Aarhus Convention: An Implementation Guide]. New York, Geneva, UNECE, 2000. 257 p. (In Russian)
2. Stec S., Casey-Lefkowitz S., Jendroška J. (Eds.) *The Aarhus Convention: An Implementation Guide*. New York, Geneva, UNECE, 2000, 186 p. Available at: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/acig.pdf>.
3. Makarova, T.I. *Ekologo-pravovoi status grazhdan Respubliki Belarus'* [Legal Environmental Status for Citizens of the Republic of Belarus]. Minsk, BGU, 2004. 231 p. (In Russian)
4. Makarova T. Social importance of environmental law: Criteria of values and effectiveness of law. *Kazan University Law Review*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 7–17. doi: 10.30729/2541-8823-2018-3-2-7-17.
5. *Pravovye mekhanizmy okhrany okruzhayushchei sredy i obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti* [Legal Mechanisms for Environmental Protection and Environmental Safety]. Makarova T.I. (Ed.). Minsk, BGU, 2016. 191 p. (In Russian)
6. Makarova T.I., Lizgaro V.E. Improving the legal framework for public participation in the adoption of environmentally significant decisions in the context of the Aarhus Convention. *Pravo v Sovremennom Belorusskom Obshchestve*, 2013, no. 7, pp. 552–559. (In Russian)
7. Balashenko S.A., Makarova T.I., Lizgaro V.Y. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law], Minsk, Vyssh. Shk., 2016. 383 p. (In Russian)

8. Makarova T.I. Legal instrumentalism as a method of forming an environmental legal space. *Ekologichne Pravo Ukraini*, 2017, nos. 1–2, pp. 40–46. (In Russian)
9. Alekseev S.S. *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: ABCs – Theory – Philosophy: An Integrated Research]. Moscow, Statut, 1999. 712 p. (In Russian)
10. Makarova T.I. Environmental rights of humans and citizens: Theoretical and applied problems of establishment in law. *Pravo i ekologiya: Materialy VIII Mezhdunar. shkoly-praktikuma molodykh uchennykh-yuristov (Moskva, 23–24 maya 2013 g.)* [Law and Ecology: Proc. VIII Int. Pract. Sch. for Young Legal Researchers]. Moscow, IZiSP, INFRA-M, 2014, pp. 69–75. (In Russian)
11. Donnelly J., Howard R.E. *International Handbook of Human Rights*. Westport, Greenwood Press, 1987. 342 p.
12. Makarova, T.I. Legislation of the Republic of Belarus in the light of the Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus), *Gosudarstvo i Parvo*, 2007, no. 1, pp. 83–91. (In Russian)

Для цитирования: Макарова Т.И., Лизгаро В.Е. Обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду: опыт Республики Беларусь // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 2. – С. 99–109. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.99-109.

For citation: Makarova T.I., Lizgaro V.E. Ensuring the citizens' rights to a healthy environment: Experience of the Republic of Belarus. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 2, pp. 99–109. doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.99-109. (In Russian)